

Спокойно вышел наш Ефим...
И в мастерских подобно кроту
Он со станком своим
Возился молча... Кучерявясь
Ползла змеею под резцом
Стальная стружка извиваясь,
На землю падая кольцом.

М и т и н г.

Однажды мне пришлось случайно
Огромный митинг проводить
Топтал Деникин уж Украину,
Колчак под Вятку подходил,
Юденич лез на Петроград
Архангельск белыми был взят—
Нам трудновато приходилось:
Сидели все мы на пайке
Россия вся стонала, билась
Как рыба в высохшей реке.
С импровизованной трибуны,
Из пары стульев и досок,
Я по незримым, тонким струнам
Вбирал в себя бодрящий ток...
А вокруг меня шумя и споря
В четыре тысячи людей,
В замасленных одеждах черных,
Поток взволнованный гудел...
Я звал их строить паровозы,
Просил маленько потерпеть...
А нас кругом, шипя елозя,
Уже обхаживала смерть...
Остаток жизни допивала
Ненасытимая нужда;—
И вот мы все уж уставали,
Бороться, мучиться и ждать.
Пусть знают все: и те, что живы,
И те, что будут после нас—
Сердец великие порывы
Нужда срезала нам не раз!
Но время не было тяжеле
Когда мы в огненном кольце
Перемогаясь еле—еле
Вертелись в жутком колесе.
На нас тогда отвсюду перли
Князья, купцы, попы, графы;
Кругом гремели пушек горла
Шептали вшивые тифы.
Нам было трудно, ох, как трудно!
Нам только дрогнуть было чуть
И сапожищем много пудным
Нам наступили бы на грудь!